

УДК 811.161.1'373.21(470.332)

DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-86-94

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА И ИХ ИЗУЧЕНИЕ

Инна А. Королёва

Смоленский государственный университет
Российская Федерация

В статье на материале названий внутригородских объектов рассматриваются способы образования неофициальных топонимов. Обращается внимание на различие неофициальных городских именований и микротопонимов. Анализируется неофициальный пласт топонимической лексики Смоленска, одного из западных городов России. Неофициальная топонимическая лексика анализируется с точки зрения образования и бытования, определяется ее место в структуре языка современного города. Источником исследования послужил «Словарь неофициальных топонимов города Смоленска». Материалы Словаря дополнены данными анкетирования среди студентов 5 курса филологического факультета Смоленского государственного университета, смолян по рождению или достаточно долго живущих в городе. Делается попытка установить причины образования неофициальных топонимов и их устойчивости или сменяемости. Представлены выводы о роли городских неофициальных топонимов в речи жителей, об активности или пассивности тех или иных названий.

Ключевые слова: топонимика; неофициальный топоним; язык города; Смоленск; способ образования топонима; «Словарь неофициальных топонимов города Смоленска»

UNOFFICIAL TOPONYMS IN THE LANGUAGE OF THE MODERN CITY AND THEIR STUDY

Inna A. Koroleva

Smolensk State University, Russian Federation

Based on the names of intracity objects, the article considers the methods of formation of unofficial toponyms. Attention is drawn to the difference between unofficial city names and microtoponyms. An unofficial layer of the toponymic vocabulary of Smolensk, one of the western cities of Russia, is analyzed. The author presents unofficial toponymic lexicon from the point of view of education and existence, and determines its place in the special language of the modern city. The source of the study was the “Dictionary of unofficial toponyms of the city of Smolensk”. The materials of the Dictionary are supplemented with data from a survey among 5th-year students of the Faculty of Philology of Smolensk State University, Smolensk residents by birth or long enough living in the city. An attempt is made to establish the reasons for forming unofficial toponyms and their stability or changeability. The author draws conclusions about the role of urban unofficial toponyms in the speech of residents, about the activity or passivity of certain names.

Keywords: toponymy; unofficial toponym; the language of the city; Smolensk; the method of toponym formation; “Dictionary of unofficial toponyms of the city of Smolensk”

Введение

Как известно, язык любого города состоит из нескольких подсистем, имеет неоднородный состав. Языковые пласты, естественно, взаимодействуют друг с другом; лексические единицы языкового ландшафта традиционно могут входить в пласт литературной лексики, являться разговорными языковыми элементами, входить в состав просторечия, представлять собой жаргонные образования. И в каждой языковой подсистеме бытуют топонимы, т.е. названия внутригородских объектов. Совокупность городской разноплановой топонимической лексики составляет особую топонимическую подсистему языка современного города.

Топонимия городского пространства – высокоинформативное поле, так как основы топонимов содержат самую разноплановую информацию: географическую, историческую, культурологическую, социокультурную, этнолингвистическую и, конечно же, собственно языковую. На этот важный содержательный аспект указывают многие известные российские и белорусские топонимисты [Мурзаев, 1974; Суперанская, 2009; Мезенко, 2012; Шклярык, 2017; Гордова 2020 и др.]. Любой внутригородской топоним – благодатный материал для изучения, но более интересна, на взгляд исследователя, неофициальная система внутригородских названий.

Методика

Для анализа неофициальных топонимов используется специальная ономастическая методика. Она содержит несколько этапов: 1) сбор материала, составление картотеки; 2) классифицирование собранного материала по выбранным параметрам; 3) определение топооснов и топонимических формантов; 4) рассмотрение способов образования топонимов; 5) анализ отдельных групп названий и отдельных интересных единиц с семантической, структурной и функциональной сторон; 6) выявление национально-культурной и исторической специфики проанализированного материала.

Результаты и обсуждение

Неофициальные топонимы – это названия внутригородских географических объектов, созданные жителями и функционирующие в бытовой коммуникации разных социальных слоев населения. Параллельно обязательно существуют официальные названия этих же объектов, зафиксированные в номенклатурных документах. Они, естественно, тоже используются горожанами, но, как правило, в ситуациях официальной коммуникации и в различных видах деловой документации. Это названия улиц, площадей, парков, дорог и шоссе, водоемов в черте

города и т.д. Официальная топонимия принадлежит литературному языку, неофициальная – разговорному, просторечию и жаргонам.

Официальные топонимы зачастую представляют собой двусложные и многосложные именованья, безобразны, поэтому жители города вместо них обычно используют созданные параллельно более простые и часто образные и яркие названия.

Итак, неофициальные топонимы – это некодифицированные номинации, которые являются устойчивыми для определенного периода функционирования языковыми единицами, существующими только в устной речи горожан, применяемые ими в определенных ситуациях речевой коммуникации.

Терминология для изучения этой подсистемы языка города не едина. Их еще называют локализмами, регионализмами, узуальными номинациями, неофициальными регионализмами, топонимами-прозвищами и т.д. [Борейко и др., 2013]. Не всегда четко отграничиваются и понимаются неофициальные географические названия, т.е. неофициальные топонимы, и микротопонимы, т.е. местные названия небольших географических объектов, не представленных на картах местности и не имеющих других, официальных названий: это обозначения мелких оврагов, колодцев, отсутствующих на картах водных объектов (ручьев, озер, карьеров с водой), территорий возле домов, детских площадок и пр. О проблеме разграничения микротопонимов и неофициальных топонимов мы уже писали [Королёва, 2016]. Микротопонимы, по нашему мнению, также высокоинформативны, отражают народное мышление, народную культуру, ментальность и пр., но это объект специального исследования. Хотя многие информанты и собиратели устных географических названий практически не различают эти два вида номинаций.

Можно выделить следующие признаки неофициальных топонимов: 1) устная сфера бытования, отсутствие кодификации; 2) вариативность при обязательном официальном инварианте; 3) в основном неширокая локальная известность; 4) динамическая сменяемость в зависимости от развития города; 5) семантическая мотивированность – в основном топонимы этого вида придумываются горожанами для того, чтобы иметь свои местные ориентиры, хорошо понимать друг друга в коммуникации; 6) неофициальные номинаторы объектов ярче, чем официальные, отражают характерные черты жизни городского населения, его быт, нравы, вкусы и пристрастия, часто носящие этнический и социальный характер.

Мы рассмотрим топонимический пласт неофициального характера на материале неофициальных топонимов города Смоленска, одного из западных городов России, древнего (впервые упомянут в Устюжском летописном своде под 863 годом) и одновременно современного [Энциклопедия Смоленской области, 2003: 423]. В нашем распоряжении имеется

«Словарь неофициальных топонимов города Смоленска», составленный Д.В. Бутеевым, В.Ю. Сергеевым и А.Г. Сибиченковым, изданный в 2014 г. Так как Словарю уже почти 10 лет, мы дополнили информацию благодаря данным, полученным в результате индивидуального опроса студентов Смоленского государственного университета (29 студентов, бакалавров 5 курса филологического факультета; из них 11 человек коренные смоляне, остальные живут в Смоленске около 5 лет). Материалы Словаря собирались в основном в 2012 г.; в качестве информационных источников, помимо информантов, послужили справочные, научные и научно-популярные издания, посвященные истории и культуре Смоленска; публикации в периодической печати; материалы краеведческих интернет-форумов.

Как пишут авторы, «неофициальная топонимика, являясь лаконичной формой творческого осмысления реальности смоленским этносом, отражает черты его мировоззрения, характера. Сквозь ее призму преломляются народные оценки явлений, личностей, событий» [Словарь неофициальных топонимов, 2014: 3].

Словарные статьи имеют достаточно широкое информативное поле: дается информация о месторасположении объекта номинирования, происхождении, сфере употребления, времени бытования, способе образования, синонимических связях топонима [Там же: 4]. Но, как нам представляется, к недостаткам можно отнести неразграничение неофициальных наименований и микротопонимов. К положительным моментам необходимо отнести систему помет: указывается узкая сфера употребления (подчеркиванием), отмечаются вышедшие из употребления названия (помета «устар.»), отмечаются жаргонные слова, особенно из молодежного сленга.

При изучении неофициального топонимического ландшафта современного города одним из важных аспектов является словообразовательный, показывающий активность определенных традиционных моделей и креативное творчество горожан.

Очень распространен в топонимии общезыковой суффиксальный способ образования ономастических единиц. Самый популярный формант – суффикс *-к-*, который носит разговорный характер и используется при образовании неофициальных топонимов для номинации самых разных городских объектов: улиц (*Дзержинка, Соболевка, Пржевалька, Кловка* и др.), микрорайонов (*Киселёвка, Ковалёвка, Покровка*), площадей (*Колхозка*), парковых зон (*Реедовка, Блонька*), заводов и фабрик (*Трикотажка, Чулочка, Кирпичка, Молочка*). Этот традиционный способ образования неофициальных топонимов распространен по всей России. Образуются разговорные однословные названия, заменяющие официальные словосочетания: улица имени Дзержинского, деревня Киселёвка (на ее месте возник микрорайон Киселёвка), Реедовский парк и пр. Активно действует тенденция к экономии

языковых ресурсов, одна из основных в современном русском языке. По мнению многих лингвистов, «принцип языковой экономии носит универсальный характер и выступает в качестве одной из основных причин модификаций во всех языках мира». Тенденция к экономии языковых средств является одним из внутренних факторов, способствующих развитию и совершенствованию языка, о чем писал еще в 1931 г. известный российский ученый, основоположник социолингвистики в России Е.Д. Поливанов [Поливанов, 1931].

Есть суффиксальные образования, в которых суффикс ярко экспрессивный – либо просторечный, либо сленговый. Так, модель для названия учебных заведений отражает молодежный слэнг: *Артуха* – Артеллерийское училище, *Медуха* – Медицинский университет, *Физуха* – Университет физкультуры и спорта. Если коннотативный фон не такой грубо-фамильярный, то используются бессуффиксные образования: *Меды*, *Физы*, *Педы*, *Соха*. Отметим попутно, что суффикс *-ух-* используется и для названий других внутригородских объектов: *Бакуха* – улица имени Бакунина, *Мясуха* – название Смоленского мясокомбината, *Льнуха* – название льнокомбината, *Молодуха* – название танцевального зала «Молодость» и т.д.

Для некоторых учебных заведений существует несколько неофициальных названий, которые отражают креативное словотворчество молодежи. Так, Смоленский государственный институт искусств называют *Кулёк*, *Балетно-копытный*, *Институт из кустов*, *Институт культуры и отдыха*, *Чутьпросветучилище*. Это связано в значительной мере с его образованием, так как он возник на базе культпросветучилища в 1961 г. Для вуза *Кулёк* – это пренебрежительное наименование, так же, как и *Чутьпросветучилище*. Название *Институт культуры и отдыха* тоже имеет иронично-пренебрежительную коннотацию: студенты постоянно поют и пляшут. *Институт из кустов* отражает нахождение основного здания: вокруг него растет густая зелень. Название *Балетно-копытный* неоднозначно: в институте хорошо развито хореографическое отделение, имеется прекрасный Театр народной песни и танца. И вместе с тем, студенты других вузов вкладывают в это название явную иронию, даже сарказм: как отмечено в Словаре, в Саратове так называют Зооветеринарный институт [Словарь неофициальных топонимов, 2914: 142–143].

Проявляются новые сленговые названия для учебных заведений города. Наряду с *Артухой*, бытует прозрачное *Пушка*. С изменением статуса Смоленского государственного университета (он уже не педагогический) появились нейтральные по коннотации названия *Универ* или официальное сокращенное название СмолГУ, которое стало неофициальным, в бытовой коммуникации – *Смолгу*. Для Университета физической культуры и спорта новым является экспрессивное название *Качки* (имеется в виду хорошая физподготовка студентов, особенно мужского пола).

В основу образования неофициального топонима зачастую включается указание на место его расположения, что, безусловно, объективно.

Железянка – остановка трамвайных маршрутов № 3, 4 возле Железнодорожного вокзала; *Шейновский пляж* – городское место для купания, расположенное в микрорайоне Шейновка; *Бережок* (на *Бережке*, на *Бережку*) – несколько магазинов на улице Николаева, расположенных на возвышенной стороне, похожей на крутой берег реки (магазины «Магнит», «Эко» и др.).

Неофициальные топонимы могут образовываться на основе каких-либо историческим фактов, событий, информация о которых отражается в топоосновах.

Кукуево – так смоляне называют микрорайон Ситники. До революции здесь находилась Кукуевская слобода, или Кукуй. Позже появилась улица Кукуевская. Можно отметить также, что в настоящее время название *Кукуево* имеет ироническое значение: район удален от центра, его жители – кукуевцы – вынуждены «куковать» в отдалении [Словарь неофициальных топонимов, 2014: 142].

Наполеоновский форт – неофициальное название песчаных карьеров для добычи материалов для кирпичного завода. По преданию, во время Отечественной войны 1812 г. здесь Наполеон возводил свои укрепления.

Береза Качиньского – название старого аэродрома «Северный», на котором 10 апреля 2010 г. разбился польский самолет. При посадке президентский «борт №1» задел крылом несколько высоких берез, что и послужило одной из причин аварии. Сломанное дерево стало для поляков символом горя. Одна береза с раздвоенным стволом и сегодня стоит как память о трагедии: это место поклонения погибшим [Там же: 33].

Очень многие неофициальные топонимы реализуют творческое начало номинаторов, их креативное образное мышление и видение мира.

Слоник на комодe (*Мишка на комодe*, *Слоник на тумбочке*, *Мальчик с тортиком*) – так жители называют памятник скульптору М.О. Микешину (1985). Каждое название отражает насмешливое отношение к громоздкой и неуклюжей скульптуре с несоразмерно большим постаментом и грузной фигурой Микешина, не очень похожего на него на его портретах. Имеет место аллюзия на бессмертную фразу Остапа Бендера: «Мальчик разве плох? Кто скажет, что это девочка, пусть бросит в меня камень!» [Там же: 245–246].

Страна дураков – название микрорайона Рачевка, находящегося на окраине города. Здесь расположена вспомогательная школа-интернат, поэтому бытует еще грубое и оскорбительное название жителей Рачевки – *придурок рачевский*. Само же название Рачевка

старое, полученное по названию реки Рачевки. Сегодня есть также улица Рачевская, два переулка [Там же: 225–226].

Творческое начало проявляется в языковой игре, которая построена на фонетических ассоциациях. *Марсовое поле* (*Марсово поле, Марсово-Массовое поле*) – неофициальное название Массового поля в Центральном городском парке. Название было дано в 1920 г. при устройстве центра парка: оно предназначено для массовых мероприятий. Ассоциативное неофициальное название используется гораздо чаще [Там же: 161].

Яшка – неофициальное название для «Я-кафе».

Мурлычка – название Областного музыкального училища имени М.И. Глинки. По традиционной модели – *Музы*. Красивое креативное название – *Музыкальная шкатулка* [Там же: 172].

Информанты старшего поколения знают неофициальные названия, уже вышедшие из употребления. Такие даются в Словаре с пометой «устар.» и являются ценным источником историко-культурологической информации.

Голубая устрица (устар.) – студенческий данс-клуб «Motor-12» в здании общежития сельхозинститута (ул. Козлова, 3А). Топоним, заимствованный из фильма «Полицейская академия», возник на рубеже 1980–1990-х годов, во время повального увлечения американским кинематографом и проникновения в нашу жизнь других «нехороших» западных веяний. Вышел из употребления после закрытия клуба [Там же: 64].

Некоторые объекты – символы города Смоленска.

Так, один из самых известных – Олень, скульптурное изображение оленя на Блонье, в центре. Неофициальное название – *Осёл*: так его называют (правда, редко) неформалы, так как одно время Олень остался без рогов, которые спилили на металл варварским способом. Сейчас у Оленя все в порядке, он продолжает оставаться любимым символом горожан. Скульптура была создана известным немецким скульптором профессором Фризе для Кайзера Вильгельма Второго в 1897 г. По одной, самой известной версии скульптура подарена смоленским детям воинами гвардейской стрелковой дивизии после освобождения города в 1943 г. [Там же: 192–193].

Еще один символ Смоленска – *Дом с часами* (*Под часами*). Это угловой дом по улице Большая Советская (№ 16/17), который воспет великим Твардовским. Это своеобразное место отсчета любого расстояния и направления в городе, традиционное место свиданий влюбленных и дружеских встреч. Дом в войну был разрушен, но быстро восстановлен: часы снова заняли свое место на его фасаде [Там же, с. 91–92].

Выводы

Таким образом, неофициальные городские топонимы номинируют самые разные городские объекты, порой вытесняя официальные названия. Жители города активно пользуются ими в целях языковой экономии и потому, что они яркие и образные. Частота бытования разная, степень сменяемости тоже. Высока вариативность. Подчеркнем еще раз, что мы рассматривали только те неофициальные топонимы, которые имеют параллельные официальные названия, и убедились в справедливости мнения, что народные имена создаются либо по экономным языковым моделям, либо реализуя креативное творческое начало номинаторов. Система неофициальных топонимов представляет своеобразный топонимический облик современного города, его «коммуникативный бытовой ландшафт». Названия могут относиться к разговорному, просторечному или сленговому пластам языка, но в целом это самостоятельный топонимический неофициальный пласт лексики. Естественно, сюда мы не включили микротопонимы, предмет специального исследования.

Литература

- Борейко Т.С., Шпак Е.А.* (2013) Неофициальная топонимия современного города: (На примере Омска) // Гуманитарные исследования. № 1. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/neofitsialnaya-toponimika-sovremennogo-goroda-na-primere-omska> Дата обращения: 10.10.2022.
- Гордова Ю.Ю.* (2020) Актуальные способы обработки и представления ономастических данных: 2009–2019. М.: ЛЕНАНД. 128 с.
- Королёва И.А.* (2016) Микротопонимы и неофициальные региональные топонимы: (К постановке вопроса) // Известия Смоленского государственного университета. № 4 (36). С. 94–103.
- Мезенко А.М. и др.* (2012) Белорусская ономастика: Топонимия / Под общ. ред. А.М. Мезенко. Минск: Элайда. 260 с.
- Мурзаев Э.М.* (1974) Очерки топонимики. М.: Мысль. 382 с.
- Поливанов Е.Д.* (2003) Где лежат причины языковой эволюции? // Е. Поливанов. За марксистское языкознание: Сб. популярных лингвистических статей. Смоленск: СГПУ. С. 36–53 (Перепечатка работ 1931 года).
- Смоленская область: Энциклопедия. (2003). Смоленск: СГПУ. Т. 2. 624 с.
- Суперанская А.В.* Ономастика XXI века. (2009) М.: Ин-т языкознания РАН. 80 с.
- Шклярск В.А.* (2017) Мікратапанімія Усходняга Палесся у кантэксте развіцця рэгіянальнай лексічнай сістэмы. Мінск: Беларуская навука. 196 с.
- Словарь неофициальных топонимов города Смоленска (2014) / авт.-сост. Д.В. Бутеев, В.Ю. Сергеев, А.Г. Сибиченко. Смоленск: Маджента. 336 с.

References

- Borejko, T.S., Shpak, E.A.* (2013) Neoficial'naja toponimija sovremennogo goroda : (Na primere Omska) // Gumanitarnye issledovaniya. No. 1. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/neofitsialnaya-toponimika-sovremennogo-goroda-na-primere-omska> Data obrashhenija: 10.10.2022. (In Russ.)

- Gordova, Ju.Ju.* (2020) Aktual'nye sposoby obrabotki i predstavlenija onomasticheskikh dannyh : 2009–2019. M.: LENAND. 128 p. (In Russ.)
- Koroleva, I.A.* (2016) Mikrotoponimy i neoficial'nye regional'nye toponimy : (K postanovke voprosa) // *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4 (36). Pp. 94–103. (In Russ.)
- Mezenko, A.M. i dr.* (2012) Belorusskaja onomastika : Toponimija / Pod obsh. red. A.M. Mezenko. Minsk: Jelajda. 260 p. (In Russ.)
- Murzaev, Je.M.* (1974) Oчерки toponimiki. M.: Mysl'. 382 p. (In Russ.)
- Polivanov, E.D.* (2003) Gde lezhat prichiny jazykovoј jevoljucii? // E. Polivanov. Za marksistskoe jazykoznanie : Sb. populjarnyh lingvisticheskikh statej. Smolensk: SGPU. Pp. 36–53 (Perepechatka rabot 1931 goda). (In Russ.)
- Smolenskaja oblast' : Jenciklopedija. (2003). Smolensk: SGPU. Vol. 2. 624 p. (In Russ.)
- Superanskaja, A.V.* Onomastika XXI veka. (2009) M.: In-t jazykoznanija RAN. 80 p. (In Russ.)
- Shkljaryk, V.A.* (2017) Mikratapanimija Ushodnjaga Palessja u kantjeksce razviccja rjegiјanal'naj leksichnaj sistjemy. Minsk: Belaruskaja navuka. 196 p. (In B...)

Sources

Slovar' neoficial'nyh toponimov goroda Smolenska (2014) / D.V Buteev, V.Ju. Sergeev, A.G. Sibichenkov. Smolensk Madzhenta. 336 p. (In Russ.)

Королёва Инна Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета
Адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.
Эл. адрес: innakor@mail.ru

Для цитирования: *Королёва И.А.* Неофициальные топонимы в языке современного города и их изучение [Электронный ресурс] // *Социолингвистика*. 2022. № 3 (11). С. 86–94. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-86-94

For citation: *Koroleva, I.A.* Unofficial toponyms in the language of the modern city and their study [online] // *Sociolinguistics*. 2022. No. 3 (11). Pp. 86–94. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-86-94